

F * W

FANTASY * WORLD

АЛЕКСЕЙ ШИРОКОВ
АЛЕКСАНДР ШАПОЧКИН

ВАРЛОК

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
Ш64

Серия «Fantasy-world»

Выпуск 2

Оформление обложки *Александра Шапочкина*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Ш64 **Широков, Алексей Викторович;
Шапочкин, Александр Игоревич**

Варлок: роман / Алексей Широков, Александр Шапочкин. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2017. — 352 с. (Fantasy-world).

ISBN 978-5-17-104641-5

Кузьму Ефимова ждала слава самого одарённого мага столетия, но безумный эксперимент деда в единый миг перечеркнул все надежды. Теперь его знают только как сильного «воина», тем более что и сам юноша ныне сторонится всего, что связано с магией. И хоть ему предстоит учиться в элитном колледже для детей аристократов, своё будущее он видит командиром отряда наёмников. Вот только всё тайное становится явным, и множество сильных мира сего ныне вынуждены учитывать в своих планах никому не известного мальчишку по прозвищу «Варлок».

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2Рос=Рус)6-445

© Алексей Широков,
Александр Шапочкин, 2017
© ООО «Издательство АСТ», 2017

ISBN 978-5-17-104641-5

Глава 1

— Ну что, ребят, справитесь? — менеджер ресторана ещё раз посмотрел на нас, продолжая вытирать руки о вафельное полотенце. — Дам двойную оплату, и ящичек взять сможете!

— Каждому? — скептически переспросил я, ловя на себе удивлённый взгляд Валеры. — С чего это вдруг аттракцион невиданной щедрости, Геннадий Михайлович?

— Вот вечно ты, Кузьма! Такой молодой, а в доброту человеческую не веришь! — наигранно вздохнул толстячок. — Всё подвох ищешь...

— Геннадий Михайлович, давайте без душеспасительных, — вступать в дискуссии на тему доверия я не собирался. — «Ящичек» это к Валере, если он ему нужен, а мне, пожалуйста, как в договоре прописано.

— Михалыч... э-э-э, Геннадий Михайлович, — выпалил парень, — я согласен! Спасибо!

Напарник смотрел на меня с удивлением. Ну, естественно, такое счастье привалило, а я, придурок, отказываюсь. Настоящая, импортная «PeCo-Cola», двадцать бутылок, да ещё на халяву, вдобавок к неплохим деньгам. Впрочем, Токарева можно было понять: парень на два года старше меня, а на это место пришёл совсем недавно и ещё не знал всех тонкостей работы грузчиком у Михалыча. Как, в частности, того, что он не тот добродушный толстопуз, каким желает казаться.

Сделай мне такое предложение Тамара, хозяйка ресторана, я бы согласился, не раздумывая, а так... менеджеру очень не повезло, что сегодня была моя смена. Он знал об этом, я знал об этом, а когда он уйдёт, просвещу и Валеру. Пусть сам головой подумает, брать или нет, но предупредить напарника необходимо, потому как, если что, и полиция пойдёт по его душу, меня тоже не забудут. Это не вызывало сомнений. Щедрость Михалычу была не свойственна. Он и честно заработанные деньги отмусоливал с таким выражением лица, словно от души отрывал и вообще не понимал, чего мы от него хотим и зачем он должен за что-то платить. А тут сам предлагает.

К тому же сейчас мы стояли прямо под усиками объёмных камер, торчащими из стены соседнего здания. И судя по красному огоньку на управляющем блоке, их отключили с центрального пульта. Зато у самого Геннадия Михайловича имелся личный «индикатор», позволяющий точно определить, когда он нервничал — у менеджера сильно потели ладони, и он вынужден был постоянно их обо что-нибудь вытирать. Мысль о том, что толстяк переживал за сохранность ценной импортной газировки, миновала мозг без остановки. Я по опыту работы знал, что это первый признак какой-то аферы.

Все знали, что он подворовывал у хозяйки ресторана, да и сама Тамара наверняка была в курсе, но это их игры. К тому же решался менеджер на это нечестно, но пёр помногу и в основном импорт. То есть то, что можно очень выгодно сплавить на чёрном рынке. Отечественная «Кола особая» или тем более «Байкал» с «Тархуном» были ему без надобности, а вот настоящая американская «PeCo-Cola» — самое то. И отпечатки грузчиков на ящиках, как вишенка на торт.

Впрочем, на роль лоха назначали Валерку, так как лично меня здесь вообще официально быть не могло.

Поэтому я не особо переживал. Но перчатки, заныканные в кармане, начал натягивать на руки. Демонстративно.

А Михалыч всё продолжал широко улыбаться. Я же ещё раз посмотрел на стоящий перед нами ГАЗ «Бычок-3» и принялся отпирать запор кузова.

— Наши ящики помечены маркировкой ресторана, — предупредил толстяк, заглянув в ведомость. — И несите их на склад, а потом сразу ко мне.

После этих слов он развернулся и отправился к себе, а мы с напарником принялись пересчитывать ящики, прикидывая объём предстоящих работ. Проще было бы, конечно, воспользоваться автоматическим вилочным погрузчиком, но менеджер настоял на ручном труде. Резонное опасение: грубый механизм может побить хрупкие бутылки из сверхтонкого стекла...

— Кузь! — тронул меня за плечо Валера. — А ты чего отказался-то? Это ж такой дефицит... не прав ты, малой! Надо хватать, пока дают! Да у тебя на районе все чики твоими были бы...

Я поморщился. Не люблю, когда мне напоминают про возраст.

— Не надо, Валера. И тебе брать не советую, — перебил я его и, обернувшись, посмотрел на напарника.

Простой парень из не самой глубокой провинции, правда, проживающий в относительно нормальном районе новосибирского улья. «А там трупы находили лишь по средам», — как пел классик. Неудивительно, что он клюнул на предложение менеджера.

— Не понял!?

— Подстава это, Валера, — улыбнулся я. — Помяни мои слова, недостача будет ящиков двадцать, и у Михалыча ничего не дрогнет показать на тебя.

— Чегой-то? — возмутился он. — Почему именно на меня?

— Во-первых, ты совершеннолетний, а я — нет. Меня здесь вообще нет, я вроде как на кухне разнора-

бочим помогаю. Поверь, ни Михалыч, ни Тамара не будут палиться на том, что используют в своём бизнесе детский физический труд. А во-вторых, видишь вон те белые таможенные стикеры? — я указал на маркировочную акцизную наклейку. — В ней есть маячок, как и на всех импортных и не реализованных в duty free товарах, проходящих через таможню. Если его немного подкрутить, он будет выдавать местоположение не одной упаковки, а, например, двух или пяти... или ста. Ты ведь не застал Федю Потапова?

— Это которого на воровстве поймали?

— Вот поверь мне, я сомневаюсь, что он что-то реально украл.

— Так чего, этого парня, получается, закрыли, и никто за него не вписался? — насупился парень.

— Почему же, нет, — хмыкнул я, — напарника его следы долго мурьжили, вот только на суде все доказательства на Федю указывали.

— А ты?

— А что я? Это не мой день был, — пожал я плечами, — да к тому же я реально не в теме. Может быть, он и унёс чего, а может, и нет, у него ж уже и так «условный» висел. К тому же я официально на кухне «подай-принеси» работаю. Я, Валера, могу только догадываться и строить предположения... например, о том, откуда у Михалыча вдруг нарисовался «мерин», на котором он сейчас красиво разъезжает. А доказательств у меня никаких...

— Не! То есть ты промолчал? — возмутился парень.

— А ты реально думаешь, что кого-то интересовало моё мнение? — я удивлённо посмотрел на него.

— Ну, не знаю! — немного притух Валера. — Мог бы и к прокурору сходить...

— Зачем? Я что, на больного правдоруба похож? — жёстко отрезал я. — Вот ты сам, Валера, попёрся бы?

— Ну, э-э-э...

— Вот тебе и «э-э-э». Ты фамилию жены Михалыча знаешь? Бирюкова! А дело вёл первый статс-дознаватель прокуратуры... правильно, Бирюков! Ещё чего-нибудь объяснять нужно?

— Борзый ты какой-то, малой... — пробубнил себе под нос парень, а я сделал вид, что не услышал.

Вместе мы положили на рога погрузчика паллету, и я полез в кузов.

— Подгоняй уровень. Аккуратно!

Работа закипела. Я устанавливал ящики на поддон, складывая их на деревянной поверхности рядами, после чего мы понижали уровень, и Валера по одному переносил их в сторону под навес. Пару раз к нам из самого ресторана выходил экспедитор команды пилотов орбитальной фуры, так, чисто проверить, не побили ли мы чужой груз и не повредили ли арендованного «Бычка».

Этого американца я видел впервые, да и он, похоже, был новичком в наших краях. Заметно, что мужик готовился узреть Российскую Империю такой, какой рисуют её американские СМИ: погружённую в разруху, нищую и злую. Толпы злобных монархистов в серых шинелях с автоматами Калашникова на каждом углу прилагались к порванной в клочки экономике. Так что вид процветающего города обеспечил интуристу культурный шок.

Впрочем, Боб рассказывал мне, что сам был таким же в своё первое посещение Новосибирска.

— Эй, ребята... — произнёс автоматический переводчик, закреплённый на груди американца. — Покуриить нэ хотиитэ? Пэрьекурь у вамь положен?

Слабенький маджи-интеллект в аппарате китайской сборки вполне мог бы говорить нормально, однако русская лингва толком не была откалибрована, а потому сбоила, пытаясь снять разговорную матрицу

пользователя и имитировать его произношение на незнакомом языке. Может быть, для орбитального дальнобоя этого вполне хватало, но вот для экспедитора использовать такое — реально странно.

— Я только за! — быстро встрял Валера, отставляя очередной ящик и доставая из кармана штанов пачку «Беломор-премиум». — Кузь, ты как?

— Воздержусь, — ответил я, спускаясь с кузова.

— А, — напарник хлопнул себя по лбу. — Тебе ж шестнадцать ещё только. Мамонька запрещает?

— Ага, — такие подколки на меня совсем не работали, — и я не хочу её расстраивать.

— Оу, можьет, жвачку? Мятный Sunshine! — тут же предложил американец, и я не стал отказываться от халявы.

Хорошие они, в общем-то, парни... поодиночке.

— Нэ глотать, — предупредил он, когда я уже отправил взятую у него пластинку в рот.

Отвечать я не стал, просто вынул из кармана неоткрытую пачку подушечек «Зимний барбарис» и протянул ему. Так проще всего общаться с американцами. Представители самой большой страны на нашей планете почему-то упорно культивируют слухи, что в Российской Империи живут дикие и необразованные люди. Вот и сейчас наш собеседник, не сразу поняв, взял жвачку, покрутил её и, только найдя сопроводительный текст на его родном языке, расплылся в улыбке.

— Thank you! — произнёс он, принимая подарок, и китайский маджин с запозданием перевёл: — Шпацибо!

— Мужик, ты откуда к нам? — спросил Валера.

— Оклахома. Брокен-Арроу, — ответил ему иностранец, по-хозяйски опираясь на матово поблёскивающий красный нос «Бычка», с нанесённым скоростной аэрографией логотипом американской компании-арендатора.

— Ну и как? Выгодно нынче быть дальнебоем?

— Я не дальнебойчик, я экспедитор из «РеСо Сопрану», — пояснил он, улыбаясь во все тридцать два зуба. — Работать с Россией напрямую сейчас очень и очень выгодно для компании, а вот пользоваться услугами посредников — ниет. Так что ми отказались от партнориф.

— Ну и как тебе у нас? — не унимался Валера.

— Хорошо! Погода хорошо, еда, красивый город и диевушки...

Он кивнул головой в просвет между зданиями, выходящий на проспект Маркса, где как раз в этот момент по тротуару шли две обворожительные милашки. Похоже, школьницы, примерно моего возраста. Одна с каштановыми волосами, в лёгкой блузке и короткой юбочке, а вторая, русая, одетая в почти невесомое платье. Улыбаясь, они что-то обсуждали и, раньше чем мы налюбовались на их стройные фигурки, прошли мимо выезда на дорогу и скрылись за углом дома.

— Эх... — вздохнул американец и хотел было кинуть бычок под ноги, но увидев, как Валера пошёл к мусорке, направился следом за ним, на ходу распаковывая мой подарок.

«Ну да, интурист! Правильно делаешь! — подумал я, наблюдая за спиной янки, затянутой в кожаную куртку с нашитым на ней классическим белоголовым орланом. — Вот увидит городской, что окурками разбрасываешься, и вкатит тебе дикий штраф, да ещё в консульство сообщат. Уж не знаю, как там у вас, в Североамериканской Либерократии, а у нас с этим строго...»

Махнув нам рукой, американец вернулся в ресторан, и мы вновь взялись за дело. По ходу выяснилось, что при транспортировке всё-таки случился бой, несколько ящичков подтекали, хорошо ещё, что только наш один, а остальные два предназначались Централь-

ному универсаму. Не трогая и не перемещая повреждённую тару, как и положено, сделали фотки, вызвали менеджера и экспедитора, и уже они совместно заполнили протокол о доставке части товара в некондиционном виде, а заодно скопировали данные с контрольного чипа упаковки.

— Малой, я радио включу? — спросил у меня Валера. — Окей?

— Да врубай, — согласился я, думая о своём.

— Слушай, а я вот всё узнать хотел, — напарник сбегал в подсобку и вернулся с бумбоксом «Вега-250 Модерн». — А чего это ты в грузчики подался? Ну, в смысле, ты же на ресторанной кухне записан? Чё не там?

— Здесь платят больше, — ответил я, опуская ящик на платформу. — Понимаешь, ресторанная кухня с точки зрения найма рабочих рук — вещь практически безразмерная. Ну а мальчик «подай-принеси» — персоне, которой можно положить минимальный оклад. Так что, Валера, официально я в летний период ежедневно по шесть часов вкалываю на кухне, ну а реально работаю грузчиком, через день, когда товар принимаем. За нормальный, взрослый оклад. Понял?

— То есть зарплата у тебя чёрная, что ль?

— Она самая.

— Вот только я не понимаю, малой, а Тамаре в чём с того выгода?

— Деньги на вас, великовозрастных лоботрясах, экономит, — я ухмыльнулся. — Соцвыплаты, пенсия, страховка, поощрительные и так далее. Список дополнительных затрат на нормального работника огромный, а я получаю только то, что заработал — и вуаля, все счастливы.

— Ты языком об этом чесать не боишься? Вдруг я кому надо маякну, и будут у вас всех проблемы...

— А ты расскажешь? — я с интересом посмотрел на немного стусевавшегося парня.

— Ну нет, но...

— А зачем тогда болтаешь?

— Да я просто... — В этот момент радио соизволило включиться, и двор огласил противный голос певца, известного как «Тасяся Боц».

— Ты любишь — меня! — завизжал он, извергая из маленькой коробочки свой скрипучий и очень немелодичный голос. — Я — люблю тебя! Вместе мы пара... нам не до пер...

Валера отчаянно тыкал на кнопку смены канала, страстно мечтая отключить Тасясю, но как назло коробочка была чисто автоматической и не желала прощаться с исполнителем до тех пор, покуда не поймает чёткий сигнал другой станции. Наконец эпатажный Боц смолк, что-то щёлкнуло, и заиграл аккордеон.

— К космосу от бога, вам лежит доро-о-ога! — лихо запел знакомый мне голос. — Лети и не грусти, что я здесь остаюсь! Увидимся ещё! Ведь я тебя дождусь! Ой — Землёю я зову-у-усь!

Вот это уже было даже неплохо. Под Гришку Находилова, который сочинял свои песни в довольно необычном жанре деревенского фолка, работалось легко. Пусть его мелодии сложно отличить одну от другой, зато слова — трогали, да и тексты были вполне себе на уровне.

Под музыку работа спорилась, и когда начался блок новостей, сделали очередной перекур. Диктор — женщина с приятным, чуть хрипловатым голосом быстро пробежалась по международным делам и перешла к столичной хронике. Вообще на этом канале довольно много внимания уделяли тому, что происходило в Аркаиме, почти полностью игнорируя как провинциальную Москву, так и Санкт-Петербург, хотя

жизнь в бывших столицах кипела и бурлила, в отличие от нового центра России.

В общем-то, это было неудивительно. Заложенный по повелению его императорского величества Святослава Андреевича Вершинина в две тысячи тридцать первом году город пока что представлял собой одну большую стройку века, уже четыре года высасывающую деньги из бюджета страны. Величественный дворец с гигантским куполом, возведённым над древними развалинами, практически пустовал, окружённый особняками и резиденциями, в которых нескоро ещё появятся настоящие жители. Нет, конечно же, там постоянно присутствовали представители практически всех более-менее значимых кланов, в том числе и правящего рода, но только как наблюдатели за проведением работ. Обычных жителей ждали не раньше чем года через три, когда закончится возведение жилых микрорайонов и инфраструктуры. Хотя, судя по информации с сайтов агентств недвижимости, почти все квартиры уже были выкуплены теми, кто держал нос по ветру.

Так что все эти отчёты о прогрессе возведения значимых зданий, количестве проложенных дорог, а также сплетни типа, чей посол на кого посмотрел и что новоявленный великий князь ел сегодня на завтрак, были, по всей видимости, фишкой этого конкретного радио и по большому счёту населению неинтересны. Куда больше всех занимало негласное соревнование между странами — чья новая столица будет закончена первой: русский Аркаим, североамериканский Рэм, возводимый в Йеллоустоновской Кальдере, или Тайный Город Мао, который китайцы ускоренными темпами отстраивали в горах Тяньчжушань.

В гонке, постоянно подогреваемой разнообразными оракулами и прочими последователями Ванги и Нострадамуса, были, конечно, и другие претенден-

ты, однако всерьёз воспринимали лишь англичан, да и то только потому, что оценить размах строительства их Греатвиля не представлялось возможным. Графство Уилтшир с момента смены династии стало самой закрытой территорией в этой и без того таинственной стране, а уж что творится у Стоунхенджа, можно было только догадываться.

Нет, я не сомневался, что и его императорское величество, и североамериканский президент и председатель дао прекрасно осведомлены обо всём происходящем на островах. Известно было, что король Мерлин XVI лично отдал приказ информировать сильных мира сего, потому как панически боялся вторжения на острова объединённых войск Триумvirата, однако для иностранных граждан, туристов и даже журналистов проявлять интерес к Греатвилю, находясь на территории Новой Британии, было запрещено под страхом смерти.

— Эх, — вдруг тяжело вздохнул Валера. — Хорошо было бы родиться с даром. Таким не нужно тягать целый день ящики, чтобы заработать себе на кусок хлеба. Вот ты бы какую силу хотел?

Я промолчал, сделав вид, что не услышал вопроса. Во все времена люди завидовали тем, кому вроде как «повезло» в первые секунды жизни, однако в последние тридцать лет основной причиной для этого стали не положение родителей или семьи, а нечто другое. К сожалению, лично я точно знал, что всё это досужие домыслы.

— Слышь, малой? — напарник не собирался отставать. — Что бы ты выбрал? Огонь? Воду? Или может...

— Медные трубы, — немного раздражённо ответил я и, надеясь, что Валера отвяжется, присосался к бутылке с минеральной водой «Ессентуки».

— Не, Кузь, ну я же серьёзно!

— И я тоже! Никакую бы не хотел. Мне и без них хорошо.